

Прошла неделя после того, как была принята идея Аоцуки-сан поставить пьесу для культурного фестиваля. И прямо сейчас у нас был период самообучения.

— Наш клуб будет готовить блины для фестиваля культуры... Мы уже пробовали делать их раньше - все просто использовали любые ингредиенты, которые им нравились. И это было очень весело!

— Послушайте это ~ мой клуб будет делать шоколадные бананы! Разве это не супер непристойно? Лол.

— По сравнению с этим, нам практически ничего не нужно готовить для нашего класса...

Хотя мы получили распечатки для самостоятельной работы, отличники уже закончили выполнять задания, которые были в них, остальные же просто списали, поэтому большинство присутствующих уже сформировали группы для общения. А поскольку для Аоцуки в этом не было никакой пользы, она просто сидела в углу класса, глядя на свои собственные заметки.

Мне было не очень хорошо видно, но мне показалось, что она работала над рукописью пьесы. Она постоянно занималась этим в течение последних нескольких дней, и я бы не удивился, если бы она продолжала работать даже до поздней ночи. С того времени в классе, я не разу не видел ее в парке...

Она могла показаться идеальной, но я видел, что временами она теряла концентрацию. Даже сейчас она пыталась не заснуть, пощипывая себя за щеку или тыкая ручку в руку. Честно говоря, мне было больно на это смотреть. В конце концов, я подал ей эту идею, так что частично это моя ответственность. Неужели я действительно могу просто оставить ее в таком состоянии?

... Я что, опять ничего не собираюсь делать?

В моей голове всплыло воспоминание, возвращающее меня на второй год моей учебы в средней школе, в день спортивного фестиваля. Небо было ясным, солнце светило ярко, несмотря на то, что уже наступила осень, и запах спортивных площадок щекотал мне нос. Мой одноклассник, который был совсем один после фестиваля, и я, который просто вел себя так, будто ничего не видел ...

— Эй, Яфуне. — Пока я был погружен в свои мысли, Гами похлопала меня по плечу. — Ты чего это завис? А новая песня Bubble Pearl безумно хороша, правда? Вот, послушай. Давай споем это в следующий раз, когда пойдем в караоке~

Она с силой засунула один наушник мне в ухо, а другой оставила себе. Когда она включила музыку, мне действительно показалось, что мне не позволено думать ни о чем другом, и давление, исходящее от нее, говорило мне об этом. Я понимал это, действительно понимал. Если я стану союзником Аоцуки-сан сейчас, я потеряю свое место в классе. Я не настолько глуп.

— И тогда — сделай — и... Эй, Яфуне? Ты меня слушаешь?

— Хм? Извини, Гами, что ты только что сказала?

— Хм? Ты смеешь меня не слушать?

— Сорян, сорян. Я просто сосредоточился на песне. Она действительно на высшем уровне.

— Согласен? Но не пытайся выкрутиться. — Гами вытащила у меня наушник и подула мне в ухо. — Тебе нужно слушать только мой голос. Ведь ты моя собака.

— Эй, кто это твоя собака~? — возразил я. Но улыбаясь, я просто думал о том, как, должно быть, приятно родиться с таким врожденным талантом властвовать над другими и быть переполненным подобной уверенностью. Как “нормал”, она определенно была полной противоположностью мне.

Если сравнить Гами, Сакану и меня, разница в уровнях между мной и ними будет до боли очевидна. У меня всего лишь красивое лицо, а под ним скрывается только мое презренное истинное “я”. Я удивляюсь, почему никто этого не понимает. Несмотря на то, что внешне мы одинаковы, мы не могли бы быть более разными. Иногда, мне даже хочется закричать: “Вы даже не понимаете, что в вашей группе есть отвратительный отаку!?”.

С другой стороны, я думаю, что именно я здесь абсолютное зло. Вешаю ярлыки на всех и все вокруг меня. Но я не могу вернуться в те адские дни моего прошлого. Вот почему я так усердно работал, чтобы изменить себя. Так что же мне делать?

Искать способ, который позволит мне справиться с этим, не теряя, конечно, своей позиции. И важным здесь будет, не держать это в секрете, несмотря ни на что, а поскорее покончить со всем, без необходимости что-либо раскрывать.

— Добро пожаловать.....Ах, Яфуне-кун. Давненько не виделись... Какая редкость, совсем один. В чем дело?

После окончания занятий я направился в семейный ресторанчик, где работал мой семпай, которого я знаю с тех пор, как перевелся в новую среднюю школу, после моего нового дебюта, разумеется. Он так же перешел в ту же старшую школу.

[Примечание. Я то думал, что ГГ со старшей школы в новую школу перешел, а выходит еще со средней... Может косяк перевода, каких в анлейте много. Если найду равки, все непонятные места перепроверю...]

— Да, много времени прошло~ Я пришел сюда, чтобы встретиться с тобой, Намики-семпай.

— Вау, ты меня смущаешь. За этим должен быть какой-то скрытый мотив, верно? — показав мне яркую улыбку, веселым голосом спросил он.

Всякий раз, когда я встречаю его, это просто ослепительно. В отличие от меня, он настоящий “нормал”, рожденный, чтобы стоять выше других.

— Сейчас я просто сделаю заказ. Так как я клиент, тебе лучше обращаться со мной правильно ~ Лол.

— Тогда, по крайней мере, закажите что-нибудь подороже, чтобы это стоило моего времени, дорогой клиент~

— Эй, что это за тон такой, лол.

Хотя он на год старше меня, мы можем вот так вот шутливо болтать. Он просто ненавидит слишком серьезных людей. На втором году обучения средней школы, я познакомился с

семпаем через своего знакомого, он был тогда самым популярным парнем.

Я заказал напиток, какие-то закуски и картошку фри. После недолгого ожидания, Семпай принес еду на мой столик. Хотя он и не мог сесть за мой столик, он, всё-равно мог немного поболтать со мной, так как в ресторане сейчас было не слишком много посетителей.

— Итак, что привело тебя сюда сегодня, Яфуне? Ты определенно пришел сюда не только для того, чтобы встретиться со мной, верно? Что то замышляешь?

— Как и ожидалось от Семпая, перешел прямо к сути дела... — сделав глоток кока-колы, я рассмеялся, чтобы снять напряжение. — Сказать по правде, есть кое-что, о чем я хотел бы посоветоваться.

— Хммм, тогда позволь мне выслушать тебя.

— Знаешь, у меня в классе есть кое-какая проблема...

— Ах, мне кажется, я слышал об этом. В твоём классе есть потрясающая девочка, верно? По слухам, просто красавица.

— О какой из них ты говоришь? Аоцуки-сан? Гами? Обе необыкновенные красавицы. В любом случае, я хотел позаимствовать немного твоей силы, понимаешь.

— Э-э-э, что мне с этим делать? Не хочу, чтобы милашки меня ненавидели~

— Но разве ты не сделаешь мне одолжения, Семпай? Я ведь твой любовный купидон, верно?

Это было правдой. В моем классе была девушка, к которой Семпай испытывал чувства еще со средней школы, ко всему прочему она оказалась моей соседкой по парте. Вот почему я, расспросив эту девушку обо всем, что ей нравилось, местах, куда она любила ходить, магазинах, которые она часто посещала, передал все это ему.

— Вы ведь всё еще парочка, верно? Двое влюбленных голубков?

— Заткнись, я из тех парней, которые вкладывают в отношения всю свою любовь!

Я не пытался подшутить над ним или что-то в этом роде. В конце концов, эти двое начали встречаться еще в средней школе, так что я искренне считал, что они были достойны восхищения. Если бы я захотел, я мог бы завести себе симпатичную подружку, для имиджа, но у меня были сомнения, что мы смогли бы оставаться вместе так долго. Не говоря уже о том, что я чувствовал бы себя виноватым за то, что обманывал бы ее. Вот почему я даже не искал романтических отношений. Также, я не думал, что “настоящий я” смог бы найти себе девушку.

— Ну, неважно. Я выслушаю тебя после того, как закончится моя смена. Хотя ничего не обещаю.

— По крайней мере, скажи, что поможешь мне, даже если это и будет просто из вежливости. Я угощу тебя чем-нибудь.

— Придурок, я не настолько жалок, чтобы мой кохай угощал меня. По крайней мере, это должна быть большая чашка рамена!

— Что, что? Лол.

Мы оба смеялись, а я думал о том, что буду делать дальше. Я не любил полагаться на кого-то, но в этом случае чем будет больше людей, на которых я могу положиться, тем будет лучше. Если я получу его помощь и преуспею в своем плане...

— Всем привет!

Намики-семпай оказался скор на ногу. На следующий день после того, как я попросил у него помощи, как только наступил обеденный перерыв, он пришел ко мне в класс.

— Зачем вы здесь?

— Э, это же Намики-семпай!

— Вау, что привело вас в наш класс?

Несмотря на то что он на год старше, когда речь заходит о таком знаменитом человеке, как Семпай, даже первогодки знают о нем.

— Ну, я член исполнительного комитета культурного фестиваля, так что мне нужно проверить, чем занимаются разные классы. Как дела? Все ли идет хорошо?

Несмотря на то, что вопрос Семпая прозвучал жизнерадостно, ответа не последовало, и атмосфера воодушевления спала на нет. Однако Семпай, даже не пошевелившись, продолжал ласково и ободряюще улыбаться.

— Хм, что это за мрачная атмосфера? Дайте угадаю, у вас вообще нет никакого прогресса, верно? Если дело так и продолжится, вы станете посмешищем для других классов~

Я был уверен, что все подсознательно согласятся с этим. Даже если они особенно и не напрягались, никто бы не хотел быть осмеянным, когда дело дойдет до самого дня культурного фестиваля.

— Семпай, даже если ты в восторге от культурного фестиваля, не нужно быть настолько восторженным, это выглядит жутко!

— Заткнись, Яфуне! Не называй это жутким, ты делаешь мне больно!

Когда атмосфера стала неловкой, я вмешался и постарался разрядить напряжение. Из-за реплики Семпая, смех наполнил весь класс.

— Значит так, Яфуне! Приказываю тебе стать героем культурного фестиваля этого класса!

— Ха!? О чем это ты говоришь?!

— Долг героя - сделать так чтобы культурный фестиваль прошел успешно! Ты должен спасти этот класс!

— В этом еще меньше смысла! Лол.

Окружающие начали выкрикивать что-то вроде "Почему бы и нет! Иди и сделай это, Яфуне!" или "Эй, герой культурного фестиваля!" и тому подобное. Ладно, с этим я получил официальное право помогать на фестивале культуры. В противном случае никто не стал бы

утруждать себя работой ради Аоцуки-сан, и это бы только ухудшило ее положение.

Вот почему я воспользуюсь этим как предлогом и стану её опорой. Хотя я также не могу разрушить свою собственную позицию, в то же время я не могу просто оставить Аоцуки-сан одну. Тем не менее, я не готов бросить все ради нее. Мне нужно удерживать свою позицию. Я не такой неуклюжий и не такой прямолинейный как она. Еще, я не такой умный. Лучшее, что я мог сделать, это продержаться до самого конца.

▼▼▼

— Выходит, я твой герой культурного фестиваля!

— ...Ты что, дурак?

Я действительно думал, что сделал всё что мог, но человек, для которого я все это делал, казалось, думал по другому. Что ж, примерно этого я и ожидал. Несмотря на то, что она не появлялась в парке последние несколько дней, она, как будто готовая сделать мне выговор, ждала меня, стоя перед качелями.

— То, что случилось сегодня днем...Это ведь твоих рук дело, верно?

— Кто знает? У тебя есть какие-нибудь доказательства?

— ...Почему ты намеренно ввязываешься в эти неприятности?

— Так ты тоже понимаешь, насколько это хлопотно? — спровоцировав ее, я получил резкий взгляд в ответ.

— ...Я никогда не просила тебя о помощи.

— Да, ты действительно несправедлива, Аоцуки-сан.

— Что?

В этом мире существуют две крайности - "правда" и "ложь". Однако человеческие эмоции не могут быть разделены так чётко, и часто они не черные или белые, а серые.

— Даже если ты и не просила помощи, когда я видел тебя такой, я был просто обязан помочь, вот и все.

Это и правда, и ложь.

— ...Ты... действительно дурак.

— Ха-ха, я просто...

Я просто хочу дружить с тобой, Аоцуки-сан.

Я не хочу разговаривать с тобой только здесь, в этом темном парке. Я хочу нормально разговаривать с тобой в классе. Я хочу помочь тебе, не полагаясь на эти глупые уловки. Это были те чувства, которые были спрятаны внутри меня, но...

Это желание, которое никогда не исполнится, и фантазия, которую я даже не хочу исполнять. Это было нечто похожее на "Я хочу получать хорошие оценки, но не хочу учиться". Мне не

хочется ни раскрываться, ни терять свое положение в классе. У меня нет для этого решимости. В конце концов, люди вокруг меня - это самое важное. Вот почему я могу помочь ей только таким окольным путем. Я, как всегда, эгоистичен, и действительно ненавижу себя за это.

— Нет, ничего особенного.

— Вот как.

— Ты даже не собираешься ничего спросить?

— У каждого есть что-то такое, что он предпочел бы не говорить...То же самое касается и меня.

— Например, причина, по которой ты так отчаянно пытаешься найти владельца этого блокнота?

— Например это, да... — После недолгого молчания она продолжила, — ...Есть вещи, которые я хотела бы сказать тебе прямо сейчас, но я не могу.

— ...И что же это?

— Я не могу тебе сказать. Не сейчас.

— Почему?

— Кто знает?

— Не сейчас означает...Однажды?

—

— Ну же, скажи что-нибудь~

— ...Заткнись.

— Аоцуки-сан.

— Что?

Прохладный осенний ветерок пронесся мимо нас, заставив ее волосы затрепетать. Этот ветерок донес до меня сладкий аромат, от которого у меня быстрее забилося сердце.

— Давай просто сделаем все, что в наших силах. У нас есть только один шанс на нашем первом культурном фестивале.

Аоцуки-сан несколько раз моргнула, а затем спрятала лицо за своими заметками. Даже не видя выражения ее лица, я все равно совершенно точно мог это видеть. Ее уши были красными.

— Да. Я буду стараться изо всех сил. Это точно.